

МАЛЫЕ НАРОДЫ ВЬЕТНАМА В ПЕРИОД ИНТЕРВЕНЦИИ США (1964—1975 гг.)

Валерий Владимирович ИВАНОВ,
кандидат исторических наук. Ком-
сомольск-на-Амуре

Вразгар вооружённых конфликтов и интервенции США в 1950—1970 гг. в Индокитае противоборствующие силы придавали большое значение укреплению связей с национальными меньшинствами Вьетнама, Лаоса. Из 33 малых народов (нунги, джараи, гурунги, мнонги, хмонги, таи, тямь, мыонги, кха и др.), проживавших на вьетнамской и лаосской территориях, многие продолжали сохранять родоплеменной уклад. Они вели кочевой образ жизни, занимались охотой, собирательством, рыбной ловлей, подсечно — огневым земледелием. В различных регионах Индокитая длительное время существовали языковые, культурные и прочие различия между титульными нациями и племенами — противоречия между вьетами (кинью) и малыми народами, населявшими Центральное плато (Тэй Нгуен), которые в этническом отношении ближе к кхмерам, лаосцам, тайцам. Например, племя джараи вьеты именовали «мой», что означало «дикари»; лаосцы их называли «кхе» — «рабы»¹.

В период колониальной войны 1946—1954 гг. руководство коммунистических сил особое внимание уделяло установлению дружественных контактов с горными племенами дельты Меконга и Центрального плато. Эти районы идеально подходили для развёртывания широкомасштабных партизанских действий, создания баз, учебных лагерей, госпиталей. В 1946 г. командующий вооружёнными силами Вьетминя Во Нгуен Зиап отмечал, что «захват контроля в горных районах — означает решить в целом проблему Южного Вьетнама»².

Горцы были прекрасными проводниками и разведчиками в коммунистических партизанских отрядах. Командиры настоятельно рекомендовали своим бойцам поддерживать хорошие отношения с горцами, избегать конфликтов, а при каждом удобном случае оказывать посильную помощь. Особое значение придавалось работе с молодёжью. Политработники ВНА (Вьетнамская Народная Армия) проводили пропагандистские мероприятия, занимались организацией любительских спектаклей и концертов. В ряде случаев горцы получали от вьетнамских коммунистов помощь продовольствием, медикаментами, товарами ширпотреба. Если позволяли условия, проводились кампании по борьбе с эпидемиями. В горных поселениях создавались школы, медицинские пункты; ты-

сячи горцев прошли обучение под руководством инструкторов Вьетминя на курсах военной подготовки, учителей, медсестёр.

Среди различных аспектов идеологической работы коммунистов с населением важное место отводилось религии. Руководство Вьетминя уделяло большое внимание укреплению контактов с буддистским и по возможности с католическим духовенством. Бойцы ВНА и партизаны ремонтировали храмы, оказывали священникам посильную помощь. Безусловно, подобные шаги были политическим манёвром.

Но вьетнамским коммунистам не всегда удавалось привлечь на свою сторону горные племена. Во время боевых действий в Тонкине (Северный Вьетнам) в 1947—1954 гг. французские колонизаторы сформировали подразделения батальонного и ротного состава, укомплектованные бойцами из племён чёрных таи и седангов. Кроме того, создавались иррегулярные (вспомогательные) роты, где рядовые бойцы были из представителей белых таи. Эти формирования воевали в составе колониальных войск и показывали неплохую боеспособность. Сержант французской армии, участник боёв в бассейне рек Чёрная и Красная характеризовал: «...седангов, как своих союзников. Они были очень большими, верными друзьями, в которых не было ничего, кроме татуировок, раскрасок и магического влияния»³. Французы нередко использовали горцев из племени хмонгов в качестве проводников, разведчиков, носильщиков в составе парашютных частей и групп специального назначения, действовавших в тылах вьетнамских коммунистических сил в Тонкине и Верхнем Лаосе.

Подписание в 1954 г. парижских соглашений и образование в Индокитае независимых государств не привело к стабилизации внутривосточной обстановки в регионе. Вьетнам в соответствии с условиями соглашений был разделён по 17-й параллели. Ликвидация колониального господства Франции завершилась образованием в 1955—1956 гг. двух враждующих государств — Демократической Республики Вьетнам (Северный Вьетнам) и Республики Вьетнам (Южный Вьетнам). В Лаосе во второй половине 1950-х гг. началась гражданская война между прокоммунистическим объединением Патет Лао и праворадикальными силами, которым оказывали поддержку Соединённые Штаты. Во время вооружённого противостояния во Вьетнаме и Лаосе американские спецслужбы активно использовали в своих интересах представителей малых народов.

Во-первых, в ДРВ продолжали сохраняться противоречия между вьетнамцами и малыми народами. Несмотря на официальный запрет этнической дискриминации в Северном Вьетнаме, проблема межнациональных отношений оставалась одной из самых актуальных.

Во-вторых, горцы отрицательно отнеслись к аграрной политике, проводимой администрацией Северного Вьетнама в 1950-х гг. Насильственно осуществлявшееся кооперирование отрицательно воспринималось племенами, особенно ведущими кочевой образ жизни. Кроме того, негативные последствия имело переселение избыточного населения с равнин в горные районы ДРВ. Между переселенцами и коренными жителями

неизбежно возникали конфликты за пахотные земли и угодья; горцы не восприняли высокое налогообложение, идеологизацию общественной жизни.

В-третьих, чрезвычайно раздражающе на горцев действовала антирелигиозная пропаганда официальных властей, основная их часть исповедовала анимизм. Под воздействием миссионеров-католиков в первой половине XX в. некоторые представители малых народов Вьетнама приняли христианство, что не сочеталось с идеологией Демократической Республики Вьетнам (ДРВ). Северовьетнамские власти не преследовали представителей духовенства, но согласно Конституции ДРВ церковь была отделена от государства.

В-четвёртых, представители некоторых малых народов северо-западных районов ДРВ, Верхнего Лаоса участвовали в колониальной войне 1946—1954 гг. на стороне французских колонизаторов. После подписания Женевских соглашений 1954 г. по Индокитаю и предоставления национальной независимости Вьетнаму, Лаосу, Камбодже многие из горцев, бывших военнослужащих колониальной армии, были репрессированы коммунистами или бежали в Южный Вьетнам и Лаос. Их могли использовать в формировании вооружённых оппозиционных отрядов для действий в ДРВ.

В-пятых, горные племена традиционно негативно относились к притязаниям Ханоя и Вьентьяна «цивилизовать» их, предпочитая жить в абсолютной изоляции, сохраняя в неприкосновенности собственный язык, обычаи и нравы.

Таким образом, у представителей малых народов Северного Вьетнама были основания отрицательно относиться к режиму ДРВ. В 1950—1960 гг. сложившейся ситуацией не замедлили воспользоваться власти Южного Вьетнама, Таиланда и США. Американцы создавали смешанные группы диверсантов из подразделений «зелёных беретов» и представителей малых народов. Горцы участвовали в разведывательных и диверсионных операциях американских спецслужб в ДРВ, южных провинциях Китая, северо-восточных провинциях Лаоса, контролируемых Патет Лао.

Национальный Фронт освобождения Южного Вьетнама, объединивший в 1960 г. коммунистические силы, в свою очередь, также стремился воспользоваться просчётами проамериканского режима Нго Динь Дьема в аграрной и национальной политике. В 1954—1956 гг. на Юг прибыло около 1 млн. переселенцев из Северного Вьетнама, значительная часть которых была размещена на землях коренных жителей на территории Центрального плато⁴. Как правило, южновьетнамские власти старались подчеркнуть превосходство титульной нации над горными племенами. Пренебрежительное отношение чиновников, а в ряде случаев переселенцев из Северного Вьетнама носило характер неприкрытой этнической дискриминации. Кроме того, южновьетнамский диктатор Нго Динь Дьем, убеждённый католик, негативно относился к представителям других религиозных верований. Притеснения в религиозной сфере были характерной чертой политики южновьетнамских властей и вызвали справедливое

возмущение горцев, способствуя успеху деятельности пропагандистских групп коммунистов, оперировавших на Центральном плато.

Военная интервенция США и их союзников в Индокитае, начавшаяся в 1964 г., стала новым тяжёлым испытанием для малых народов Вьетнама и Лаоса. Как и в период колониальной войны, противоборствующие стороны старались склонить на свою сторону горные племена. Руководство ДРВ и коммунистических сил Южного Вьетнама также стремилось завоевать симпатии горцев.

Несмотря на имевшийся опыт сотрудничества с малыми народами, официальный Сайгон тем не менее не смог достичь ощутимых успехов в национальной политике. Попытки южновьетнамских властей взять под контроль территории племён, пренебрежительное отношение к их культурным традициям вызывали возмущение горцев. Средства, выделяемые правительством на различные социальные программы, гуманитарная помощь элементарно разворовывались чиновниками. Принудительное рекрутирование в правительственную армию молодёжи, грабежи и насилия, совершаемые южновьетнамскими военными, до предела обострили ситуацию в ряде национальных районов. Противостояние между горцами и властями привело к восстанию некоторых племён в 1966 г., которое было быстро подавлено войсками Сайгона⁵.

Больших успехов в работе с горцами добились спецслужбы США, располагавшие большим опытом и финансовыми возможностями, чем южновьетнамские власти. В Пентагоне и ЦРУ прекрасно понимали стратегическое значение территорий, населёемых племенами, особенно плато Тэй Нгуен и Верхний Лаос. Через эти районы пролегла «Тропа Хо Ши Мина» — система транспортных коммуникаций, по которым из ДРВ шло снабжение НФОЮВ и Патет Лао. Следовательно, от позиции горцев могло зависеть очень многое, даже исход войны во Вьетнаме.

До прямого вторжения США в Южном Вьетнаме американские спецслужбы установили прочные контакты с рядом племён. В начале 1960-х гг. в Южном Вьетнаме был создан Объединённый фронт за освобождение угнетённых рас — *FULRO* (*Front Unifié pour la Lutte des Races Opprimées*)⁶. США выделяли субсидии на оказание помощи горным племенам, вступившим во Фронт. На территориях, контролируемых *FULRO*, создавались школы, больницы; формировались отряды самообороны, на которые возлагались задачи борьбы с частями северовьетнамской армии (ВНА) и южновьетнамскими коммунистическими силами (НФОЮВ). К декабрю 1963 г. при помощи советников США из представителей народов плато Тэй Нгуен было подготовлено 44 тыс. бойцов⁷.

В отличие от Южного Вьетнама в Верхнем Лаосе ещё в 1950-х гг. из представителей народа хмонгов спецслужбы США создали армию, возглавляемую племенным вождём Ванг Пао. Часть хмонгов под руководством вождя Ло Фейданга выступала на стороне Патет Лао (прокоммунистический Фронт Лаоса). Отряды Ванг Пао и Ло Фейданга участвовали в гражданской войне и вели борьбу за контроль над районами, граничившими с ДРВ и КНР вплоть до 1975 г.⁸

Подобное внимание к представителям малых народов объяснялось тем, что с эскалацией боевых действий в Южном Вьетнаме и Лаосе в первой половине 1960-х гг. Центральное плато, а также провинции, граничившие с Камбоджей и Лаосом, приобрели стратегическое значение. Попытки американских интервентов и южновьетнамских войск обнаружить и уничтожить «Тропу Хо Ши Мина» посредством массированных воздушных бомбардировок, широкого использования химического оружия не увенчались успехом.

В сложившейся ситуации единственным выходом стало использование отрядов горцев, обученных тактике спецподразделений США. Подобные формирования прекрасно зарекомендовали себя во время проведения разведывательных и диверсионных операций в тыловых районах НФОЮВ и Патет Лао. Бойцы спецподразделений, представители горных племён, прекрасно ориентировались на местности, умели выживать в тяжёлых условиях сильно пересечённой горно-лесистой местности. Будучи профессиональными охотниками горцы были признанными асами маскировки, мастерами по организации внезапных нападений и засад. В отличие от «зелёных беретов» они действовали в привычной для них среде и не нуждались в приобретении особых навыков, которые бойцы спецназа достигали в течение нескольких лет. Кроме того, горцы эффективно использовали нетрадиционные виды связи и вооружения: отравленные стрелы, арбалеты, различные охотничьи ловушки. Позже их арсенал пополнился автоматическим оружием, современными видами взрывчатки, радиотелефонами. С учётом вышеизложенного следует признать — горцы стали серьёзными противниками вьетнамских партизан.

Учитывая, что большинство бойцов были неграмотны и не могли посылать точные разведывательные данные, американские спецслужбы снабдили горцев специальными техническими средствами: радиопередатчиками с набором кнопок, изображавших танки, грузовики, артиллерийское орудие и т.д. Когда разведчик, наблюдавший за коммуникациями войск ВНА, видел очередную транспортную колонну, он должен был нажать соответствующую кнопку столько раз, сколько видов техники проследовало мимо него. При каждом нажатии кнопки специально закодированный сигнал поступал на американскую базу, где вёлся учёт всех перевозок противника. Кроме того, в местах дислокации вьетнамских партизан горцы устанавливали особые электронные сенсоры, «реагировавшие» на тепло и запах человеческого тела. Сигналы о дислокации противника принимались разведывательными самолётами и штабами американских и южновьетнамских войск, которые в свою очередь передавали полученную информацию для нанесения немедленных артиллерийских и бомбовых ударов по данным районам⁹. Кроме разведки горцы участвовали в нападениях на автоколонны, склады северовьетнамских войск, совершали диверсии на отдельных участках «Тропы Хо Ши Мина».

Обычно в подобных операциях участвовали представители племени нунгов. Как выяснилось впоследствии, их использование было связано с рядом затруднений для американских спецслужб. Нунги соглашались

выполнять разведывательные миссии, если им гарантировали регулярную доставку спиртного и проституток. Несмотря на то, что подвозом нунгам всего необходимого занималась авиакомпания «Air America», находившаяся под патронажем ЦРУ, стоимость перевозок была высокой. Офицеры спецслужб изначально считали необходимым снабжать нунгов виски (хотя виски дороже, но весит меньше). Тем не менее горцы соглашались воевать только за пиво. Организация походных домов терпимости также представляла специфическую проблему. Руководство ЦРУ всерьёз опасалось раскрытия секретных операций в Верхнем Лаосе и на Центральном плато, если горцам будут доставляться женщины из близлежащих районов, понимавшие местные диалекты. Поэтому «Air America» привозила проституток из отдалённых районов Лаоса или Таиланда¹⁰. Помимо разведывательно-диверсионных операций в ряде случаев боевые группы горцев использовались в проведении поисково-карательных операций в Южном Вьетнаме.

Правительство ДРВ и руководство НФОЮВ, хотя и с опозданием, тоже прилагало значительные усилия, чтобы привлечь представителей малых народов на свою сторону. Для достижения намеченной цели широко использовался опыт колониальной войны. Командование ВНА требовало от своих подчинённых быть внимательными и осторожными во взаимоотношениях с горцами, уважать их обычаи и традиции. Всякое проявление насилия пресекалось.

Из документа-инструкции, захваченного американцами во время одной из операций в 1966 г., следовало.

1. Должным образом руководствоваться основными принципами нашей партии в отношении политики к этническому меньшинству: единство, равноправие и солидарность.
2. При размещении в этих районах мы уважаем традиции и обычаи племён.
3. Не касаться народного имущества, укрытого в лесах, рисовых полях или на их собственных кладбищах.
4. Не запрашивать в этих районах то, в чем мы нуждаемся, заимствовать или просить что-либо; если мы можем — меняться или торговать с ними.
5. Не приставать к женщинам.
6. Не отправлять естественные надобности на рисовых полях, около дорог, рядом с могилами или ручьями.
7. Если мы небрежны и делаем что-либо, противоречащее обычаям и традициям местного населения, мы прикажем личному составу просить прощения у местного населения и не позволим себе забыть об этом. Политотдел 324-й дивизии»¹¹.

Северовьетнамские военные оказывали медицинскую и продовольственную помощь горцам. В их лице племена Центрального плато видели освободителей от диктата Сайгона. Представителям НФОЮВ удалось привлечь на свою сторону ряд малых народов плато Тэй Нгуен. Так, район юго-западнее Дананга, населённый племенем рэд, стал местом базирования крупных формирований коммунистических сил¹². Часть горцев,

в основном молодёжь, присоединилась к южновьетнамским партизанским отрядам. Нередко им приходилось сражаться против соплеменников, служивших американским интервентам.

В 1970—1971 гг. дезертирство горцев из частей правительственной армии Южного Вьетнама достигло самой высокой отметки. Причинами этого явления была национальная дискриминация, жестокое обращение, тяжёлые условия службы, абсолютное отсутствие стимулов воевать за интересы Сайгона и Соединённых Штатов. В ряде случаев целые подразделения с оружием в руках переходили на сторону коммунистов.

В 1973 г. после подписания Парижских соглашений войска США и их союзников вывели из Индокитая. В 1975 г. были свергнуты проамериканские режимы в Южном Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. По данным западных исследователей, около 200 тыс. представителей малых народов погибло в период интервенции США в 1964—1975 гг., 85% горцев покинули места постоянного проживания¹³.

Победа прокоммунистических сил имела трагические последствия для малых народов, поддержавших американцев. Десятки тысяч горцев, уроженцев плато Тэй Нгуен и Верхнего Лаоса, вынуждены были эмигрировать в Таиланд, Бирму или погибли в результате репрессий. После падения сайгонского режима вооружённые силы FULRO продолжали воевать против коммунистического Вьетнама, стремясь сохранить контроль над Центральным плато. Некоторые отряды горцев переселились в труднодоступные приграничные районы Лаоса и Камбоджи. Совершая рейды в глубь вьетнамской территории, они создавали серьёзную угрозу для местных властей. Попытки FULRO установить связи с США и Таиландом успеха не имели.

К 1979 г. большинство формирований Фронта было уничтожено или пленено вьетнамскими войсками. Положение горцев ухудшалось с каждым годом: истощались запасы продовольствия, боеприпасов, медикаментов. Во второй половине 1970 — начале 1980 гг. агенты FULRO, внедрённые в подразделения ВНА во время интервенции США, продолжали тайно снабжать горцев всем необходимым. Однако вьетнамские спецслужбы постепенно перекрыли эти каналы. В таких условиях дальнейшая борьба стала бесполезной.

К началу 1990 г. положение последних групп FULRO, лишённых всякой поддержки, оказалось безнадёжным: они жили в пяти посёлках, отрезанных от внешнего мира. Мужчины занимались охотой, рыболовством, женщины и дети на маленьких огородах выращивали овощи, собирали в джунглях съедобные корни и плоды. Командир одного из отрядов FULRO вспоминал: «Это было очень трудное время. Мы выращивали немного маниока, огурцов, жгучего зелёного перца, а вот риса у нас совсем не было. Вообще питались, чем попало. Не было и никаких лекарств. Приходилось употреблять в пищу ядовитые корни, чтобы выработать в организме иммунитет от укусов змей, но всё равно все болели»¹⁴.

В 1992 г. после переговоров с представителями UNTAC — Временной администрации от ООН в Камбодже отряды FULRO сложили оружие.

Соединённые Штаты предоставили бывшим союзникам статус беженцев и поселили в Северной Каролине.

Таким образом, малые народы Вьетнама оказались заложниками большой политики. Независимо от того, на чьей стороне им пришлось сражаться, они защищали чуждые им интересы. Горцы, присоединившиеся к вьетнамским коммунистам, не получили обещанных свобод, национальной автономии.

Проблема малых народов существует в современном Вьетнаме до настоящего времени. Тех, кто вступил в FULRO, сотрудничал с американскими или южновьетнамскими спецслужбами, ждали тяжёлая жизнь в джунглях, долгие годы заключения в лагерях “по перевоспитанию” или горькая судьба изгнанников.

¹ Палкевич Я. По «Тропе Хо Ши Мина»: Солдат удачи. 1995. № 7. С. 41—43.

² Olson J.S. Roberts R. Where the Domino Fell. Americas and Vietnam 1945 to 1990. N.Y. St. Martin's Press. 1991. P. 54.

³ Ibid. P. 58.

⁴ Ibid. P. 62—63.

⁵ Neillands R. In the combat zone. Special forces since 1945. London. Weidenfeld @ Nicolson. 1997. P. 164.

⁶ Kutler S. Encyclopedia of the Vietnam War. N.Y. Simon @ Schuster Macmillan. 1996. P. 340.

⁷ Herring G. America's Longest War. The United States and Vietnam, 1950—1975. McGraw—Hill, Inc., 1996. P. 164.

⁸ Hammliton—Merritt J. Tragic Mountains. The Hmong, the Americans, and the Secret Wars for Laos, 1942—1992. Bloomington. Ind. 1993. P. 162.

⁹ Погоржельский Д.М. Вчера Вьетнам, Лаос, Кампучия. Сегодня Гренада, Ливан. Завтра... Преступления американского империализма продолжаются. М.: Политиздат, 1985. С. 103.

¹⁰ Там же. С. 103.

¹¹ Lawrence C. Vetter J. Never without heroes. Marine Third Reconnaissance Battalion in Vietnam, 1965—1970. N.Y. Ivy books. 1996. P. 33.

¹² Ibid. P. 33.

¹³ Kutler S. Encyclopedia of the Vietnam War. P. 340.

¹⁴ Низамутдинов А. Последние из ФУЛРО // Эхо планеты. 1992. № 48. С. 23.

SUMMARY: This article about participation small tribes of Vietnam in Vietnam War. The montagnards consisted of thirty—three tribes, estimated at 800,000 to 1 million people, living in the southern half of the Annamite mountain range, from the 17th Parallel southward to Bien Hoa. Ethnically distinct from Vietnamese, they never considered themselves Vietnamese, and they rejected Vietnamese political authority, which in turn led to centuries of Vietnamese discrimination against them. Given the strategic importance of the Central Highlands, forces of both the National Liberation Front (NLF) and the Army of the Republic of Vietnam (South Vietnam) sought montagnard support during the Vietnam War. In the early 1960s the montagnards made up much if the Civilian Irregular Defense Groups (CIDG), organized by the Central Intelligence Agency (CIA) in conjunction with U.S. Special Forces. The montagnards organized themselves into the FULRO. Approximately 200,000 montagnards died during the Vietnam War, and 85% were displaced from their original homes. After the 1975 communist takeover of South Vietnam many groups of FULRO continued their fight against the Vietnamese Communists. In the early 1990s the FULRO was decimated, forcing many montagnards to seek asylum in the USA, Cambodia, Thailand.